

опубликовано: 4.02.2025

АНТИВОЕННАЯ ЭСТЕТИКА. ИСТОРИЯ ПАМЯТНИКОВ ДЕЗЕРТИРАМ В ГЕРМАНИИ

Алексей Маркин

Памятник Неизвестному дезертиру в Эрфурте. Фото: Torsten Maue / WikiCommons

Историк искусства, докторант Университета Гамбурга Алексей Маркин рассказывает о том, как в Германии увековечивали память дезертиров из Вермахта.

Дезертирство солдат Вермахта как одна из форм сопротивления войне и диктатуре национал-социализма сделалось достоянием общественности ФРГ сразу же после войны и прежде всего не в изобразительном искусстве, а в литературе. Среди международно известных немецких писателей, которые одними из первых публично объявили о своем дезертирстве, были Генрих Бёлль и Альфред Андерш с автобиографической повестью «Вишни свободы». Оба автора дезертировали в конце войны и попали в плен к солдатам США. Позже оба стали членами литературного объединения «Группа 47», куда также входил поэт Хельмут Хайсенбюттель. Работа всех этих авторов оказала большое влияние на антивоенное сознание общества послевоенных лет наравне с Борхертом, Брехтом и другими, но несмотря на это,

дезертиры в ФРГ оставались по-прежнему стигматизированной группой вплоть до 1990-х годов и официально не считались жертвами несправедливой юстиции.

«Двойное решение НАТО» (NATO-Doppelbeschluss) в 1982 году стало важной точкой отсчета в целом для западногерманского движения за мир и, в частности, для локальных дезертирских инициатив. Тем не менее еще в 1986 году федеральное правительство выступало **против** реабилитации дезертиров. Окончательный перелом ситуации произошел только после 2002 года, когда Бундестаг официально реабилитировал дезертиров, а установка памятников дезертирам стала точкой согласия практически всех политических сил.

Памятники неизвестному дезертиру

Хотя в литературе тема дезертирства прозвучала сразу, идея памятника дезертиру пришла только **в 1980-е**. В числе первых были установлены мемориальная табличка в Касселе (1987), памятники в Бремене (1987) и Потсдаме (1989/1990). Пожалуй, самым большим прорывом в общем движении дезертиров стал потсдамский «Памятник неизвестному дезертиру», изготовленный из мрамора турецким скульптором Мехметом Аксом (Mehmet Aksoy). Его планировали установить в Бонне, но после категорического отказа городского парламента памятник попал в Потсдам и стал таким образом, во-первых, одним из первых памятников объединенной Германии, а во-вторых, памятником дезертиру, установленному в общественном пространстве. Первые памятники устанавливали, как правило на частных территориях из-за отказа властей признавать дезертиров отдельной группой жертв национал-социализма.

Памятник Неизвестному дезертиру в Потсдаме. Фото: Bruno Girin / WikiCommons

На сегодняшний день памятники дезертирам установлены во многих городах Германии и Австрии, в числе самых значимых: Брауншвейг (1994), Эрфурт (1995), Бернау (1998), Ульм (2005), Штутгарт (2007), Кёльн (2009), Торгау (2010), Вена (2014), Фленсбург (2014), Гамбург (2015), Ганновер (2015). Кроме памятников существуют улицы с именами дезертиров, «Площадь неизвестного дезертира» в Тюбингене, «штольперштайны» («камни преткновения»), мемориальные доски и знаки на местах, исторически связанных с дезертирами. Формулировки и названия памятников варьируются. Так в Штутгарте памятник посвящен «Дезертирам всех войн», в Ульме посвящение выражено фразой Курта Тухольского «Здесь жил один человек, который отказался стрелять в своих собратьев. Почтите его память».

Изучению истории движения посвящены многочисленные исследования, в частности, большой том историка Марко

Дрэгера (Marco Dräger). Тем не менее в разговоре о памятниках дезертирам авторы часто ограничиваются историей их создания, их эстетике же уделено не так много внимания.

Говоря о памятниках дезертирам, не нужно забывать, что хотя инициативные группы требовали официальных мемориалов, тема дезертирства возникала в визуальном искусстве вне официальной сферы, и это тоже становилось частью общественного дискурса. Здесь я упомяну о двух случаях начала 1990-х годов — это инсталляции Пины и Вии Левандовских на **документе** в Касселе и акции инициативы «Кустверк» в Гамбурге.

В 1992 году Пина и Вия Левандовски представили на документе IX **инсталляцию** «Аномалия нормальной продолжительности — в конце пространства» . Скульптура представляла собой фигуру солдата, сделанную из парафина и лежащую в ящике с березовым шпоном. Парафиновая фигура являлась копией и скрывала известняковую скульптуру-оригинал «Павший» (Der Gefallene) скульптора **Ганса Заутера**, которая была создана еще во времена Веймарской республики в 1926 году. Обе скульптуры как часть мемориала находились (а оригинал все еще находится) в Садовом зале (гроте) под парадной лестницей парка Карлсауэ в Касселе. История каменной скульптуры неоднозначна. Она была создана в память солдатам Первой мировой войны, но уже тогда вызывала споры своим негероическим видом. С приходом национал-социалистов к власти скульптор Ганс Заутер впал в немилость, а газеты организовали его травлю и объявили «пацифистом-преступником» и **«врагом народа»**. В 1933 году скульптура павшего солдата была убрана в ящик. Тем не менее уже после войны ветераны вернули скульптуру на прежнее место, а начиная с 1955 года зал мемориала дополнялся памятными досками воинских подразделений Третьего Рейха,

в том числе 29 пехотной дивизии, участвовавшей в нападении на Польшу и исчезнувшей под Сталинградом, и танковой дивизии «Великая Германия», которая причастна к военным преступлениям сразу в нескольких европейских **странах**.

Как можно догадаться, инсталляция Левандовских на документе была воспринята «патриотами» как издевка и вызвала сильную реакцию в консервативных кругах с попыткой судебного разбирательства. Но несмотря на скандал, который вызвала работа Левандовских, художники прежде всего хотели не осквернить мемориал, а обращались к идее памяти. Парафин — временный материал, восприимчивый к внешнему воздействию. Поэтому скульптура Левандовских сообщала скорее о ненадежности человеческой памяти и влиянии на нее внешних обстоятельств.

Попытки переосмыслить память о солдатах Вермахта были и в других городах Германии, но часто не находили понимания у политиков. Так первый бургомистр Гамбурга Клаус фон Донаньи (Klaus von Dohnanyi) из Социал-демократической партии Германии выступил с критикой петиции активистов «Инициативы за мир Ральштедт», которые предлагали установить «Памятник неизвестному дезертиру и всем другим невинным жертвам военной юстиции» в Ральштедте, в пригороде Гамбурга в 1988 году. «Я не могу согласиться с отождествлением «дезертиров» со «всеми прочими невинными жертвами военной юстиции», — заявил политик, чей отец был участником антифашистского сопротивления и погиб в лагере **Заксенхаузен**. Некоторые политики от партии «Зеленых», СДПГ и либеральной СДП тем не менее инициативу поддержали. Позже во время дебатов, инициированных «Зелеными» в районной управе Вандсбек по поводу предложения активистов, уже ХДС (христианские демократы) остались недовольны, подозревая конкурирующую партию

в непроговоренных мотивах. По их мнению, памятник дезертирам — это вовсе не о памяти жертв юстиции, а клевета на Бундесвер и принуждению сегодняшних призывников к дезертирству и отказу от службы. Депутат от ХДС Герберт Кройцигер (Herbert Kreuziger) высказался в местной газете «Вандсбекер цайтунг» о проекте памятника как об «абсурдном требовании» («als absurde Zumutung»), так как, по его мнению, дезертирство во всех странах наказывают.

Там же в Гамбурге, в районе Альтона, тема памятника дезертиру возникла снова по время войны в Персидском заливе в 1991 году. Арт-проект «Кунстверк» в рамках районной инициативы написал заявку на финансирование проекта по теме дезертирства. Получив 8200 дойчмарок, активисты арт-проекта попытались осуществить памятник дезертиру и представили большую модель скульптуры, выполненной скульптуром ПОМом (псевдоним Петера Мэркера, Peter Märker) под названием «Душа дезертира» (Die Seele des Deserteurs). Скульптура представляла собой горизонтально лежащий массивный обезображенный торс, полый внутри. В поисках места для памятника художник обратился в местную управу, где получил отказ. Глава управы Ганс-Петер Штрэнге (СДПГ) посоветовал художнику установить скульптуру в собственном дворе, а не в общественном пространстве.

Отказ вдохновил участников на провокационную арт-акцию «24 часа искусства для главы управы Штрэнге» (24 Stunden Kunst für Bezirksamtsleiter Strenge). Модель памятника дезертиру принесли в мэрию Альтоны и временно установили внутри здания, при входе. Акция незамедлительно вызвала реакцию в прессе и спровоцировала дискуссию в духе «культуры споров» (Streitkultur), как в то время называли пространство демократического диалога в объединенной Германии. Выпущенная тогда брошюра о проекте памятника

состоит во многом именно из газетных публикаций и частных мнений. Несмотря на медийный успех акции, официальный памятник дезертиру появился в Гамбурге только спустя два десятилетия. История борьбы этих десятилетий относительно хорошо задокументирована в сборнике 2019 года под названием «„Соображения, касающиеся личности, должны отойти на второй план“ . Гамбург и правосудие Вермахта во время Второй мировой войны», который выпустили совместно Концлагерь-мемориал «Нойенгамме» (KZ-Gedenkstätte Neuengamme), Правительство города Гамбург и Земельный центр политического просвещения Гамбурга. Таким образом тема несправедливой юстиции и казни дезертиров за 20 лет прошла путь от районных арт-акций до городской политики с поддержкой официальных структур и институций.

Sechs Zentner Kunst im Altonaer Rathaus

„Die Seele des Deserteurs“ als ungebetene Leihgabe

Es war eine Blitzaktion: 15 Maler und Bildhauer des Kunstvereins „Kunstwerk“ schleppten gestern um elf Uhr eine sechs Zentner schwere Skulptur des Bildhauers POM in die Altonaer Rathaushalle. Der 2,50 Meter lange Zementkoloß zeigt „Die Seele des Deserteurs“ und will all jene ehren, die im Zweiten Weltkrieg Fahnenflucht begingen. Bezirksamtsleiter Hans-Peter Strenge (SPD) ist sauer über die unvermutete Leihgabe – zwingt sie doch abermals zum Nachdenken über Heldentum und Feigheit.

Die Idee zur Deserteur-Skulptur entstand, als am Golf die Bomben fielen. Im Juli letzten Jahres zeichnete POM erste Entwürfe seiner Skulptur, stellte sie im August zusammen mit „Kunstwerk“-Macher Joachim Sucker dem Altonaer Bezirksamtsleiter Hans-Peter Strenge vor. Der ließ sie abbilden. Für ihn war das Projekt eine Provokation aus GAL-Kreisen und er verlaute: „Nach dem Deser-

teurs-Denkmal in Blankenese wird es kein zweites auf öffentlichem Grund geben.“ Joachim Sucker vermutet hinter der Absage des Bezirks-Chefs Schwierigkeiten der SPD mit dem Thema Desertion: „Obwohl die Deserteure in ihren eigenen Reihen haben, deckeln sie die Diskussion darüber ab.“

Hans-Peter Strenge bestritt dies energisch gegenüber der MORGENPOST: „Ich habe in Altona so viele Denkmäler um mich, da kann ich auch einen Deserteur noch vertragen.“

Das „plumpe Happening“ (Strenge) der Künstler zeitigt jedoch Folgen: Der Bezirksamtsleiter will jetzt die Kulturkommission auf einen Ideenwettbewerb für ein Altonaer Deserteurs-Denkmal ansetzen. Der Entwurf des Künstlers POM wird dann mit anderen Vorschlägen konkurrieren müssen, doch der Denkmal-Diskurs ist endlich in Gang gebracht. Der „Deserteur“ selbst blieb 24 Stunden im Rathaus liegen, wird heute von den Künstlern wieder abgeholt. tvb

Für viel Aufsehen und angeregte Diskussionen unter den zahlreichen Schaulustigen sorgte gestern im Altonaer Rathaus der 2,50 Meter lange Zementkoloß „Die Seele des Deserteurs“ des Künstlers POM (r.). Fotos: Clive

«Шесть центнеров искусства в альтонской ратуше. „Душа дезертира“ как непрошенное искусство», (Sechs Zentner Kunst. „Die Seele des Deserteurs“ als ungebetene Leihgabe), Hamburger Morgenpost, 18.02.1992.

Эрфурт

Рассматривая публикацию 1995 года, посвященную памятнику неизвестному дезертиру в Эрфурте, можно сразу заметить, что она также состоит в основном из газетных публикаций, что отражает все ту же «культуру споров» конца 1980–90-х. Поражают заголовки спустя 50 лет после окончания Второй мировой войны: «Военная травма все еще в головах»,

«Убежденные преступники», «Кто отвергает несправедливость, ее предотвращает». Можно сказать, что значение этого памятника для искусства состояло в том, чтобы просто быть реализованным. Скульптура была создана на тот момент начинающим местным художником Томасом Николаи и представляет собой восемь металлических стел, одна из которых отличается от всех остальных. Это отличие напоминает, что дезертир — это индивидуальное решение каждого сопротивляться войне. На земле находится табличка с цитатой поэта Гюнтера Айха «Будьте песком, не маслом в механизме мира» (Seid Sand, nicht das Öl im Getriebe der Welt ↗). Айх тоже был в американском плену и участником «Группы 47», а эта фраза до сих пор появляется на листовках мероприятий дезертиров. Обращение к поэтическому есть и в венском памятнике Олафа Николаи, где наверху пирамидального памятника в форме буквы «х» можно прочесть стихограмму шотландского поэта Яна Гамильтона Финлэя (Ian Hamilton Finlay) все/один (all /alone), и в гамбургском памятнике с отрывком авангардного коллажа Хельмута Хайсенбюттеля.

Памятник Неизвестному дезертиру в Эрфурте. Фото: Ereemeev / WikiCommons

Памятник в Эрфурте установлен в крепостном рву Цитадели Петербург. В крепости во время национал-социализма располагалась тюрьма временного содержания для политзаключенных и военный суд, который приговорил около 60 дезертиров к смерти. Во рву, где установлен памятник, проводились расстрелы. Установку памятника поддерживали многие известные люди, включая гессенского министра окружающей среды Йошки Фишера от партии «Зеленых» и известного дезертира Вермахта Людвиг Баумана — **уникальный момент** политического альянса. Во время голосования о реализации памятника проект поддержали депутаты от партий «Зеленых», **ПДС** и некоторые социал-демократы, и он **получил** 24 голоса за против 17. Против памятника выступали ХДС, у которых не было большинства в местном парламенте, и департамент культуры, который считал сомнительной культурную ценность памятника Николаи и **предложил** устроить открытый конкурс

стоимостью в 300 000 дойчмарок. Тем не менее памятник был открыт 1 сентября 1995 года и считается вторым после Потсдама памятником дезертиру в «новых землях» — бывшей ГДР.

Памятники дезертиру в 2000-х

Поздние памятники — в Кёльне, Гамбурге, Ганновере и некоторых других городах, включая **Вену** — отличает от первых прежде всего их официальный характер. Хотя они все еще были результатом инициатив снизу, их установка не встречала уже активного противодействия властей, а проекты выполнялись известными профессиональными художниками, отобранными как правило через конкурс. Лучше всего задокументирована история памятников в Гамбурге и Вене. О памятниках в других городах можно найти намного меньше литературы, что может быть связано с разными обстоятельствами, но прежде всего с изменением политического климата. В 2011 году была **приостановлена** всеобщая воинская повинность и острота ситуации с резервистами внутри Германии была снята. В 1980—90-е важной силой протеста были именно резервисты, рискующие угодить в армию.

Кёльн

Памятник в Кёльне **был открыт** 1 сентября 2009 года в день 70-летия нападения на Польшу. Он установлен перед историческими зданиями на Аппельхофплатц, в которых находилось Гестапо и суд, где выносили приговоры дезертирам. Таким образом выбор места установки памятника связано непосредственно с местом преступления, как и в Эрфурте.

Памятник выполнил швейцарский дизайнер Руэди Баур (Ruedi Baur) в виде перголы. Его верхняя «крыша» состоит из текста, где каждая фраза повторяется дважды: «Памяти солдат, которые отказались стрелять в солдат, (...) которые отказались убивать людей, (...) которые отказались пытаться убивать людей, (...), которые проявили солидарность и гражданское мужество, когда большинство молчало и следовало...» Текст висит сверху и его можно читать только задрав голову. Разноцветные буквы, выполненные из белого металла, напоминают буквы из наружной рекламы. Со временем на них начинают проявляться атмосферные загрязнения, что говорит о своеобразной культурной динамике забвения.

Памятник дезертирам и жертвам военной юстиции национал-социализма, Кёльн. Фото: Raimond Spekking / WikiCommons

Если ранние памятники часто были результатом борьбы альянса инициативных групп в кооперации с конкретными

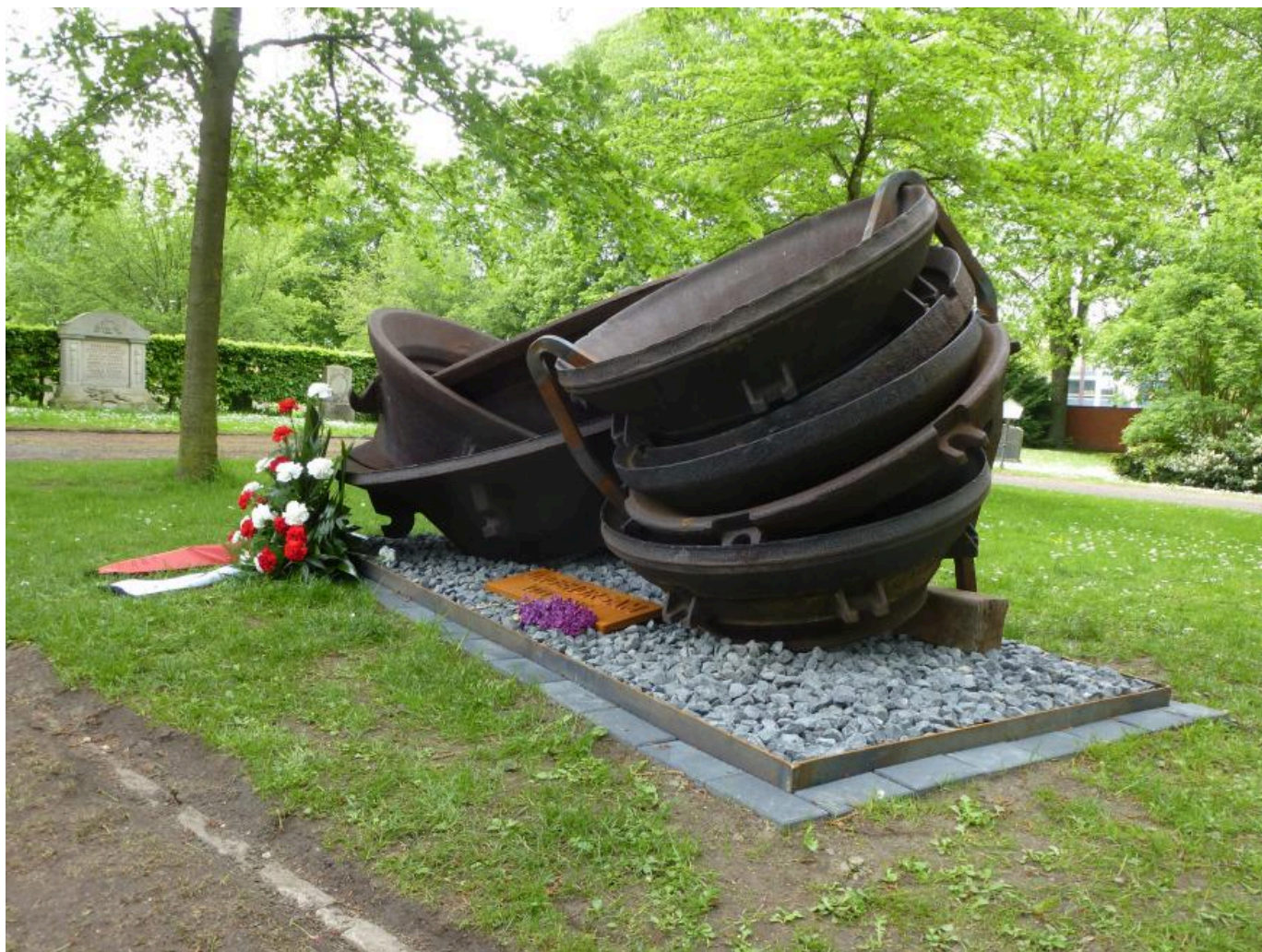
художниками, то ради поздних памятников создавали официальные комиссии и проводили конкурсы с участием известных художников и художниц. Так в конкурсе на кёльнский памятник среди приглашенных **числятся** Грегор Шнайдер, Розмари Трокель и Лада Наконечная, но неизвестно, все ли они дошли до выставки проектов. В гамбургском конкурсе, например, как приглашенный художник указан Илья Кабаков, но в буклете с готовыми проектами он не представлен.

Монумент Баура производит двойственное впечатление. С одной стороны, конструкция очень изящная и не заслоняет исторические здания и не захламляет пространство, которого и так вокруг довольно мало — рядом два дерева и проезжая часть с пешеходной улицей. С другой стороны, памятник никак не бросается в глаза со стороны дороги, и его легко пройти не заметив (пешеходу надо задрать голову вверх). Тем не менее в этом памятнике важно его расположение в центре города, что подчеркивает, что тема дезертиров признана государством и обществом. Установка кёльнского мемориала стала сигналом самого высокого национального признания темы и для других городов.

Ганновер

Памятник в Ганновере, наверное, один из самых немонументальных памятников среди всех памятников дезертирам. Он представляет собой две стопки металлических «конусов», стоящих рядом друг с другом. Монумент располагается на городском кладбище Фёссефельд (Fössefeld). Это скульптурная работа местной пары художников Альмут и Ханс-Юрген Бройсте (1933–2012) (Almut und Hans-Jürgen Breuste) под названием «Неповиновение 1939–1945». Одна стопка конусов скреплена друг с другом большими «скрепами», в другой стопке «скрепы» уже не держат. Это противопоставление должно очевидно представлять

неповиновение порядку; слово «неповиновение» написано на табличке между стопками.

«Неповиновение 1939–1945», кладбище Фёоссефельд, Ганновер. Фото: Ilse Paul / WikiCommons

Памятник не был специально заказан для этого места. Город **купил** эту работу уже после смерти Ганса-Юргена Бройсте, который был известен вместе со своей соавторкой Альмут Бройсте художественными работами, связанными с темой осознания преступлений национал-социализма. Бройстам принадлежит авторство нескольких больших работ в регионе, в том числе они выполнили мемориал «Рампа Берген-Бельзена» [↗](#) (2008), который находится в шести километрах от концлагеря Берген-Бельзен (Нижняя Саксония) на бывшей железнодорожной станции, откуда заключенные должны были идти пешком до самого лагеря. Немонументальность памятника в Ганновере можно таким образом объяснить тем, что он просто никогда не задумывался для этого места, а был

«перепосвящен» городскими властями, чтобы побыстрее закрыть неудобную тему.

История памятников дезертирам показывает, что ее важно рассматривать в контексте глобальных международных конфликтов и реакции на них локальных активистских групп и инициатив. Именно это знание поможет лучше понять эстетику сопротивления, которую репрезентируют памятники дезертирам и которая со временем все еще не теряет своей актуальности.

На сегодняшний день отношение к дезертирству в немецком обществе стало несколько сложнее. После начала войны в Украине число желающих служить в армии выросло ↗ на 12–15%. Тем не менее, в Бундесвере по-прежнему остается недобор новобранцев. В связи с этим министр обороны Борис Писториус призвал ↗ возобновить всеобщий призыв для всех гендеров. Хотя новая предполагаемая «шведская» модель значительно отличается от принудительного набора в армию прошлых лет, тем не менее в ситуации военного конфликта общая база призывников, которая должна будет создана на ее основе, повышает риски для уклонистов и полных (тотальных) сознательных отказчиков от военной службы.

наверх

ГЛАВНАЯ

ОРГАНИЗАЦИИ

КАЛЕНДАРЬ СОБЫТИЙ

ПРОЕКТЫ

ТЕКСТЫ

ВОВЛЕКАЙТЕСЬ

ПОДПИСАТЬСЯ

TG IG YT FB X
VK OK

Подписаться на
рассылку

Подписаться

Контакты

welcome@memo.site
press@memo.site

International Memorial Association Chemin Eugène-Rigot 2E, Building 5 Geneva 1202,
Switzerland